

***Гершойг Розалия Мотольевна.
Участник проекта "Я из прошлого протягиваю мост..."***

Окончила Ленинградский Инженерно-строительный институт (ЛИСИ) по специальности инженер-строитель. Более 30 лет работала в институте ГПИ-3 - проектировала предприятия стекольной, фарфоровой и легкой промышленности. Волонтер в БЦ «Хэсэд Авраам» - хозяйка "Теплого дома". Люблю путешествовать, театр, музыку, музеи, книги.

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ, ВОЕННОМ И ПОСЛЕВОЕННОМ ВРЕМЕНИ

Я родилась 19 марта 1939г. в Ленинграде, т.е., когда началась блокада, мне было всего 2 года 3 месяца, я не умела еще и говорить, поэтому о блокаде Ленинграда ничего не помню, разве что запомнила из рассказов мамы и 7-летнего брата.

Из их воспоминаний я запомнила, что было очень страшно, когда налеты авиации и арт.обстрелы были внезапными, и в любое время дня и ночи надо было бежать в бомбоубежище, было очень холодно, голодно и темно.

Мама окт. 1941г.

Папа окт. 1941г.

Брат ходил в школу, пока не прекратились занятия из-за наступивших холодов и отсутствия электричества. Папа, Гершойг Михаил Павлович (Мотель Пинхусович), с первого дня войны ушел на фронт, т.к. был кадровым военным; все дети были эвакуированы, мы не успели эвакуироваться и жили в домах для военных. Мама пошла работать на завод в цех, где сколачивала ящики для снарядов.

Я оставалась дома с бабушкой, папиной мамой, которая перед самой войной приехала в Ленинград из г.Бердичева навестить семью своего сына (нашу семью) и своего внука (сына старшей дочери), который учился в Военно-медицинской Академии. Бабушка тоже осталась в блокадном Ленинграде. В Академии был срочный выпуск, и всех отправили на фронт по Ладожскому озеру. Как потом папа выяснил, их баржа была потоплена и мой двоюродный брат погиб. Когда стало очень холодно, управхоз устроил маму работать в Дом офицеров, что и спасло нам жизнь. Мы все, кроме бабушки, ходили туда пешком, оставались там ночевать, а бывало, что и жили там по несколько дней, отсиживаясь в убежище. Однажды, когда мама пришла домой, бабушка была мертва. Она не хотела и не могла идти с нами, у нее не было сил. Лежала все время на плите, которую мама, приходя домой, протапливала мебелью, книгами, ведь дров то у нас не было.

Мама на заводе в цеху, окт 1941г.

По улице ходить было очень страшно, темно, освещение - только белый снег да сугробы. Однажды, как рассказывал брат, мы шли с мамой по Кирочной ул., меня везли на санках и увидели в сугробе лежала замерзшая девочка; ее лицо, видневшееся из сугроба, напоминало лицо фарфоровой куклы. Арик просил маму вернуться откопать эту куклу для меня. Еще они вспоминали, что, когда меня везли на санках, Арик оглянулся и увидел, что какая-то тетя шла за санками и развязывала на мне шарф.

Мама рассказывала, что были очень сильные бомбежки в районе, где мы жили, не далеко был Смольный, рядом с нашим домом находились Главная Водопроводная Станция и Таврический дворец, поэтому наш район усиленно обстреливали, а мы жили на ул. Войнова д.60. Когда выходили из убежищ, не знали, цел ли наш дом. Снаряд попал в дом напротив нашего дома, снес верхний балкон и пробил еще два балкона. Это я все после войны видела из окна нашей квартиры.

Мама вспоминала, что еды было так мало, что я вылизывала тарелку, облизывала все пальчики, после меня не надо было мыть тарелку. У отца были плитки столярного клея, так все было съедено. На вещи мама выменивала продукты. Папа не мог поверить, что есть было нечего и дело дошло до его такого съедобного столярного (казеинового) клея.

В эвакуацию мы уехали в июне 1942г. (управдом просто выпихнул маму, он не хотел, чтобы мы еще оставались в осажденном Ленинграде). Плыли мы по

Ладожскому озеру на барже до г. Кобона, а оттуда поездом в Казахстан на станцию Мерке Джамбульской обл. Там мама узнала, что папа тяжело ранен в ноги и находится в госпитале в г. Куйбышев. Мы поехали к нему туда.

Папа в госпитале 1944г.

Как только сняли блокаду Ленинграда (27.01.1944г.) мы поехали домой с папой, его к тому времени выписали из госпиталя. У папы, как у военного, был пропуск для въезда в Ленинград и он уехал, а мы остались в Москве ждать, когда он нам пришлет пропуск на въезд. Три недели мы жили в Москве сначала у знакомых, потом на вокзале. Я запомнила, что там было очень много раненых, и в моем детском сознании так и остался раненый солдат, держащий двумя культиями кусок сала.

Арик и Роза, 1943г., фото было у папы и госпитале.

На обороте детским подчерком написано "на память папочки от Арика и Розочки Гершойг"

Вернулись домой в мае 1944г. в свою квартиру, жили в одной маленькой комнате, папа поставил там печку-буржуйку, запаслись дровами. Я начала ходить в детсад, мама пошла работать в открывшуюся артель «Обувь», брат пошел в школу, папа продолжал лечиться и оформлял пенсию.

В августе 1945г. Я заболела скарлатиной и лежала в больнице. Помню, как в палату с криком «победа, победа!» вбежала сестричка. Я не поняла, какая это еще победа, ведь победа была уже в мае. Когда пришла мама, она сказала что это победа над Японией. Еще помню, как папа лежал на кровати, у него была очень высокая температура, его бил озноб, как мама накинула на него все одеяла и пальто. Его отвезли в госпиталь, началась гангрена и ему ампутировали ногу (это было уже в декабре 1945г.).

Помню разрушенные около нас дома, в т.ч. и здание музея А.В.Суворова, пленных немцев, работающих на восстановлении их. На углу Суворовского пр. и ул.Красной Конницы еще долго привлекало внимание прохожих монументальное серое здание с высокими колоннами, покрытое копотью. Мама рассказала, что во время войны там был госпиталь, и в него попала бомба при внезапном налете, как из

горящего здания выпрыгивали раненые, как еще долго оно горело. Здание было восстановлено только в начале 60х годов.

Начиналась мирная жизнь, она была еще долго очень бедная и убогая. Талоны на все: одежду, обувь, продукты, американские подарки в виде вещей, которые мама распарывала, перекрашивала и перешивала на меня. Папа устроился работать на дому, ему приносили детали детских машинок, и он их собирал, потом пошел работать на завод «Автоарматура» около дома.

Нашей семье повезло, у нас с войны вернулся папа. Я в 1946г. пошла в только что восстановленную школу. В квартире появилось центральное отопление, разобрали печку-буржуйку, от ее дымовой трубы навсегда остался след в стене комнаты. В 1947г. провели газ и плиту на кухне разобрали. Появилась вкусная еда, как-то: жареная треска в томатном соусе. Разрушенные вокруг нас дома восстанавливали или разбирали, на их месте устраивая скверы.

Очень хорошо запомнила первое посещение театра. Мама повела меня в только что открывшийся после войны ТЮЗ, который тогда находился на ул.Моховой, давали спектакль «Девочка ищет отца». Зал этого театра полукруглый и высоко поднимается вверх, мы сидели наверху у прохода. Вдруг с верху по проходам посыпались немцы с оружием в руках - это конечно были артисты, переодетые в немецкую форму. В зале началось нечто непредвиденное: дети испугались и с воплями «немцы, немцы!!!» повскакали со своих мест. Детей успокоили, спектакль продолжился, и все кончилось хорошо.

Когда вспоминали блокаду, моя мама говорила, что если бы она знала, что такой страшной зимы как зима 1941—1942г.г. больше не будет, она никуда и никогда бы не уехала.

11.03.2013-19.04.2013